

Редко можно было увидеть Ян Си в подавленном состоянии, и Люй Фань тоже начал испытывать легкую панику. Он не осознавал, насколько опасна эта эмоциональная зависимость, тем более что между ними пока не было глубоких чувств. Ян Си обладал такой магией, что казалось, даже самое невозможное могло стать возможным. Слепая вера в него была не лучшим выбором, но в данный момент, похоже, другого выхода не было.

Лю Фэй занялся делами, а Цинь Вэйвэй бродил по съемочной площадке, и вскоре случайно наткнулся на Ян Си. Он остановился, явно удивленный, и спросил:

— Ты что здесь делаешь?

«Неужели такой человек может быть агентом? Не успев получить заказы, он уже всех обидел?»

На лице Люй Фаня появилась улыбка, и он сказал:

— Ян Си играет роль четвертого плана.

Цинь Вэйвэй выразил лицом: «Ты что, издеваешься?», а затем, увидев костюм на Ян Си, его выражение быстро сменилось на: «Как такое вообще могло случиться?».

— Режиссер Цинь тоже здесь, — произнес Ян Си с противной улыбкой. — Как раз можете дать мне несколько советов.

Цинь Вэйвэй фыркнул и пробормотал:

— Я посмотрю.

Сцена требовала минимальной подготовки: только свет и установка рельсов. Когда все было готово, актеры собрались в главной гостиной, несколько раз прочитали сценарий, отработали движения, и по команде Лю Фэя начались съемки.

— Брат, ты неправ! Если Сяо Юнь тебя чем-то обидел, ты можешь сказать, не нужно так! Сяо Юнь, скажи мне, что это неправда, что ты любишь меня, что ты этого не делал, да?

— Кхе!

Этот звук был громким и неожиданным. У Ян Си было мало опыта в актерской игре, и он запылся, застыв на месте с неловким выражением лица. Все повернулись к источнику звука, и когда Люй Фань увидел, что это Цинь Вэйвэй, он снова усомнился в своих воспоминаниях: неужели этот парень вообще не известный агент?

— Извините, — произнес Цинь Вэйвэй, став центром внимания. — Горло немного болит.

— Ничего страшного, начнем заново, — спокойно сказал Лю Фэй. — Ян Си, если не получается, просто пройди несколько раз.

— Хорошо, — смиренно ответил Ян Си, не осмеливаясь перечить Лю Фэю.

Он несколько раз повторил свои реплики и движения, после чего кивнул. Лю Фэй скомандовал начать, и Ян Си произнес:

— Брат, ты...

— Бряк!

Звук падающих предметов заставил всех вздрогнуть. Люй Фань, который все это время наблюдал, понял, что это Цинь Вэйвэй уронил пустую коробку из-под еды. Внутри него поднялась ярость, и, неожиданно для себя, он подошел и сказал:

— Цинь Вэйвэй, вы ведь уважаемый человек, разве это правильно?

Сказав это, он почувствовал раздражение: слова вышли слишком мягкими. Если бы это был Ян Си, он бы сказал все прямо и с чувством.

К удивлению Люй Фаня, Цинь Вэйвэй с презрением ответил:

— С такой игрой ты вообще достоин сниматься у Лю Фэя?

Еще больше разозлило Люй Фаня то, что Лю Фэй не рассердился, а похлопал Цинь Вэйвэя по плечу и сказал:

— Молодым нужно давать шанс. Со временем они научатся.

«Черт, это же явный удар по Ян Си!» — подумал Люй Фань, кипя от негодования.

В этот момент Ян Си, откуда ни возьмись, появился рядом и с улыбкой сказал:

— Лю Фэй прав. Может, я сначала посоветуюсь с Цинь Вэйвэем?

— Кто тебя будет учить?! — возмутился Цинь Вэйвэй, повышая голос. — Я уже говорил тебе, чтобы ты тренировал основы. Что ты сделал?

Люй Фань почувствовал стыд: в последнее время Ян Си занимался оформлением документов компании и практически ничего не тренировал. Ян Си же выглядел так, будто ему все равно, и сказал:

— Был занят, не успел.

— Тогда зачем ты вообще снимаешься? — резко спросил Цинь Вэйвэй. — Даже твоя внешность не тянет на роль!

Люй Фань был готов взорваться, но в этот момент Лю Фэй вдруг сказал:

— Ладно, пусть остальные поработают над своими сценами. Сегодня мы просто ищем нужное настроение. Ян Си, сегодня ты проконсультируешься с Цинь Вэйвэем, а завтра продолжишь съемки.

Цинь Вэйвэй опешил, но прежде чем он смог отказаться, Ян Си быстро сказал:

— Отлично, спасибо, Цинь Вэйвэй!

Теперь Цинь Вэйвэй не мог отказаться, только буркнул «Выходи наружу» и ушел. Люй Фань подошел к Ян Си и с сочувствием сказал:

— Прости, что тебе пришлось так унижаться.

К его удивлению, Ян Си повернулся к нему с искаженным лицом и горящими глазами:

— Не верю, что этот старый козел меня сломит!

Люй Фань:

«...»

Наблюдать за актерской игрой было скучно, а наблюдать за тем, как режиссер учит новичка, было еще скучнее. После получаса зевания Люй Фань окончательно убедился в этом. Для него это был полностью потерянный час жизни, лишенный смысла.

— Я же сказал, что так не пойдет!

Цинь Вэйвэй был на грани срыва, его руки сжались в кулаки, и его ярость была очевидна даже без слов.

— Так не пойдет! Ты что, не знаешь китайского или просто не понимаешь человеческой речь?

Лицо Ян Си исказилось, и в его голосе звучала сдержанная злость:

— Человеческую речь я понимаю. То, что я не понимаю — это не человеческая речь.

— Ты бы лучше потратил время на то, чтобы научиться играть, вместо того чтобы спорить!

— Я хотя бы прошел пробы!

— Ты просто мошенник!

Люй Фань ждал, и вскоре в его поле зрения появилась панда. Повернув голову, он увидел животное, представляющее Цинь Вэйвэй: длинное, узкое тело, покрытое серо-черной чешуей, с короткими мощными лапами и хвостом, почти волочащимся по земле. Оно горбилось, открывая острый рот и высовывая длинный язык.

Броненосец.

Люй Фань не изучал таких редких животных, и, в отличие от пушистых хомячков и панды, он не испытывал к ним симпатии. Когда он увидел, как броненосец поднимает передние лапы и, как змея, высовывает «язык», его отвращение усилилось.

Странно, но панда сохраняла самообладание. Хотя она много раз поднимала лапу, чтобы ударить, но каждый раз останавливалась на полпути, сдерживая себя и продолжая только словесную перепалку. Броненосец не был таким сдержанным. После долгого «высовывания языка» он вдруг свернулся в клубок и, шевеля чешуей, покатился к Ян Си. Люй Фань не успел среагировать, как нога Ян Си была уже в крови.

— Ты вообще знаешь, что такое актерская игра? Ты думаешь, что просто тупое подражание — это игра?

В реальности Цинь Вэйвэй продолжал яростно кричать:

— Ты понимаешь, что такое эмоции? Как передать эмоции? Ты даже не можешь расслабиться, а уже пытаешься играть? Твой персонаж сейчас переживает предательство любимого человека, его семья его презирает, все отвернулись от него, он ничего не достиг в жизни и скоро умрет. Вся его храбрость уходит в этот момент, а ты только орешь! Ты вообще понимаешь, что это за чувство!?

— Я не понимаю, покажи мне! — крикнул в ответ Ян Си.

Цинь Вэйвэй, хотя и говорил убедительно, сам не мог сыграть, поэтому он мрачно сказал:

— Если бы я мог сыграть, зачем ты нужен? Лю Фэй дал бы мне роль в мгновение ока!

Люй Фань понял, что Ян Си хотел продолжить насмехаться, но когти панды только царапали воздух, не нанося ударов. Очевидно, Цинь Вэйвэй нашел слабое место Ян Си.

— Посмотри на этот текст. Этот парень признается в любви перед своей семьей. Ты что, читаешь как учебник?

Цинь Вэйвэй ходил по комнате, яростно крича:

— Давай, признайся в любви тому, кого ты знаешь. Признайся своему другу...

Внезапно вокруг воцарилась тишина. Ян Си и Цинь Вэйвэй с ужасом уставились на Люй Фаня. Он понял, что что-то не так. Его горло, возможно, стало слишком сухим от скуки, и он с трудом произнес:

— А?

— Ты в порядке? — осторожно спросил Ян Си.

Люй Фань был в недоумении:

— Что случилось?

— Ты не чувствуешь? — выражение лица Ян Си стало еще более странным.

Люй Фань начал терять терпение:

— Что я должен чувствовать?

— Ты плачешь, — сказал Цинь Вэйвэй, теперь уже более вежливо. — Ты сам не заметил?

Люй Фань быстро провел рукой по глазам и щекам и обнаружил, что они мокрые. Он с удивлением посмотрел на влажную ладонь и смущенно сказал:

— Я плачу? Не заметил. Наверное, в глаз что-то попало. Я действительно ничего не чувствовал.

— Тебе стоит проверить глаза, когда мы вернемся, — пробормотал Ян Си. — Это как-то жутковато.

Люй Фань вытер лицо и с притворным оптимизмом сказал:

— Если ты оплатишь, я пойду.